В тот вечер под оглушительные аплодисменты Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян поднялись на сцену ночного клуба «Остров Золота».

Они намеревались поставить жирную точку в этой затянувшейся дисс-войне, всколыхнувшей весь мир сяншэна.

Посетители клуба, помимо привычного восторга, заметили кое-что необычное: прямо перед сценой суетился оператор, настраивая профессиональную камеру. Пока толпа недоумевала, Цинь Юэцзин взял микрофон.

— Все вы, должно быть, в курсе последних событий в мире юмора. Так вот, сегодня мы не станем утруждать вас съемкой на телефоны. Мы пригласили профи, и совсем скоро это видео появится в нашем общем микроблоге. Не забудьте репостнуть!

— Красавцы! — взревел зал.

Такая открытость подкупила всех. То, что дуэт не побоялся выставить профессиональную запись, лишь подтверждало: Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян — парни не робкого десятка. Им плевать на авторитеты «Зала Льва и Тигра» или «Зала Счастья и Праздника».

— Сразу поясню: сегодняшний номер — наш с братом финальный дисс. С этого момента ни «Лев и Тигр», ни «Счастье и Праздник» больше не удостоятся упоминания в наших выступлениях. И не потому, что мы струсили. Просто… черт возьми, мы дико устали!

— Ха-ха-ха!

Эта искренняя жалоба вызвала взрыв смеха. Еще бы не устать — каждый день выдумывать новые колкости и рифмованные гадости! Наверное, это была самая изматывающая работа в их жизни.

Шоу началось. Цинь Юэцзин не стал сразу открывать рот, а потянулся к столу, схватил какой-то черный комок и встряхнул его. Зрители увидели длинный парик.

Цинь нацепил его на голову, поправил пряди и, кокетливо перебирая кончики волос, принялся строить глазки стоящему рядом Цзян Чэньяну.

Цзян, увидев это, картинно обхватил себя руками и изобразил, как по его телу пробежала дрожь отвращения.

— Ха-ха-ха!

Зал зашелся в хохоте и свисте. Намек был прозрачнее некуда: их следующей целью стал Цяо

Хуаянь, тот самый «Цветочный принц», который в последнее время щеголял длинными волосами и крайне эксцентричным видом.

Видя поддержку публики, Цинь Юэцзин вошел в образ и начал посылать в зал воздушные поцелуи.

— Эй, эй! Хорош уже, — Цзян Чэньян похлопал его по плечу. — Кончай любоваться собой. Ты что вообще творишь?

Цинь перестал кривляться, но парик снимать не спешил. Он продолжал поглаживать искусственные локоны.

— Да я же пародирую! Ну как, похож? — он забавно мотнул головой, заставив парик пуститься в пляс.

Цзян скептически оглядел его и покачал головой:

— Вообще не похож.

Цинь с разочарованием стянул фальшивые волосы:

— И то верно. До его уровня самолюбования мне как до Луны пешком.

— Ха-ха!

Цинь поправил свою настоящую прическу и продолжил:

— Вот одного не пойму: такой видный мужик, а волосы отрастил… Слушай, тебе не кажется, что он мне на что-то намекает?

— Да какой там! — отмахнулся Цзян. — Кто он, и кто ты? Звезда такого масштаба тебя в упор не видит, а ты — «намекает»! Что он тебе может намекнуть? Совсем ты, парень, зазвездился.

— А вот зря не веришь, — Цинь подошел ближе и, прикрыв рот рукой, заговорщицки прошептал: — Я его сигнал расшифровал. Намек ясен как день: он собрался делать операцию по смене пола! Ты посмотри, какие патлы отрастил — это же явная подготовка!

Цзян Чэньян в шоке отпрянул, окинул напарника взглядом и выдал:

— По смене пола? Ну и каша у тебя в голове!

— Ха-ха-ха!

— А то! — Цинь гордо выпятил грудь. — Я даже решил проявить инициативу. Хочешь, мол, стать дамой — обращайся ко мне!

Цзян снова изобразил крайнюю степень изумления:

— К тебе? Ты что, заделался хирургом по кастрации?

— Да при чем тут я? Я ж не коновал. Но у меня есть связи! Самая яркая звезда нашего «Острова Золота», интернет-знаменитость, Лили! Помнишь ее? Она ведь теперь… как бы это сказать… остепенилась. Тьфу ты! Замуж вышла!

На этих словах зал просто «лег». Кто-то свистел, кто-то выл от смеха. Сидевшая в зале Лили вскочила, уперла руки в бока и со смехом крикнула:

— Ах вы, паршивцы! Что несете? Вот шкуру с вас спущу, будете знать!

— Виноваты, виноваты! Издержки программы! — Цинь Юэцзин поспешно сложил ладони в извиняющемся жесте, продолжая посмеиваться. Они заранее предупредили Лили об этой шутке, и она отлично подыграла.

— Ха-ха! — зрители снова зааплодировали. Атмосфера накалилась до предела.

Цзян Чэньян вернул разговор в русло:

— Ну и что с того, что ты знаком с Лили?

— А то! Когда Лили покидала клуб, она оставила мне контакты своего хирурга. Сказала так… — Цинь сдвинул ноги, заговорил тонким голоском и изящно отставил мизинец: — «Сяо Цинь, если вдруг приспичит — иди к этому доктору. Не бойся, от меня будет скидка!»

Подражание манерам Лили вызвало новый приступ хохота. Сама Лили, сидевшая рядом с Хэ Ифанем, лишь беспомощно качала головой, улыбаясь.

— Погоди, — перебил Цзян, подозрительно оглядывая Циня. — А на кой черт тебе телефон хирурга по смене пола? У тебя что, тоже какие-то скрытые желания? Что-то я в тебе этого не замечал…

Цинь лишь небрежно махнул рукой:

— Да ты не понял! У меня мозоль на пятке вскочила, вот я и попросил Лили посоветовать хорошего врача. Кто ж знал, что она подсунет спеца по «переделке» мужиков в баб!

Цзян Чэньян расхохотался в голос:

— Ну ты и сказочник! У тебя мозоль, а ты вместо педикюрного кабинета к хирургу-трансгендеру собрался?

— Ха-ха-ха!

— Сам в шоке был. Но связи — вещь полезная. Раз уж Лорд Хуа так хочет стать леди, я готов помочь с контактами. Гарантирую: один взмах — и никаких проблем в будущем! — Цинь сложил пальцы «ножиком» и начал многозначительно помахивать ими в районе паха. Это непристойное движение заставило зал зайтись в восторженном крике.

— Ну еще бы, — хмыкнул Цзян. — Никаких проблем… и никакого будущего у его рода!

Очередная волна смеха накрыла клуб.

— Ну, я, как добрый коллега, порекомендовал ему доктора. А этот «Цветочный принц» спрашивает меня: «Сяо Цинь, а как там саму процедуру проводят?» — Цинь сделал паузу и снова изобразил пальцами нож, самодовольно ухмыляясь. — Я ему говорю: «Слушай, договаривайся с врачом как хочешь. Хочешь — слева отрежут, хочешь — справа. А хочешь — обе стороны под корень, и оставят тебе один маленький "леденец". Можно даже художественную резьбу заказать! Все обсудим, врач-то свой человек!»

Цзян Чэньян изумленно зааплодировал:

— Ого! Ну ты и герой! Я уж грешным делом подумал, что ты сам, надев маску, в операционную полезешь!

Зрители окончательно «поплыли». Получалось, что Цинь Юэцзин чуть ли не лично собирался оперировать Хуа-е — иначе откуда такие подробности?

Цинь сам не удержался от улыбки, но тут же сменил тон на серьезный.

— Я-то все продумал, но операция, представьте себе, сорвалась.

— Это еще почему? — полюбопытствовал Цзян. Зрители замерли, ожидая развязки.

— Да буквально за день до назначенного срока мне позвонил старый глава «Счастья и

Праздника» Ли Цзихай. Помните его? Великий мастер сяншэна! И вот он звонит поблагодарить за то, что я помог Лорду Хуа с врачом. Я, конечно, в ответ: «Да пустяки, мастер, мы же коллеги, должны выручать друг друга!»

— Ну да, ты у нас самый сердобольный, — подмигнул Цзян.

— Ха-ха-ха!

— Но ответ старика меня просто прибил на месте, — Цинь Юэцзин изобразил крайнюю степень шока.

— Что же он сказал? — Цзян вскинул брови.

— Мастер Ли откашлялся и так хрипло, по-стариковски, говорит: «Сынок, спасибо за заботу, но ничего не нужно. Отменяй врача».

— Да почему?! — Цзян подался вперед.

— «А у него, — говорит, — с самого рождения там ничего и не было!» — Цинь развел руками с самым невинным видом.

— Тьфу! Природный евнух!

Финальный аккорд Цзян Чэньяна заставил зал взорваться. Смех, аплодисменты, выкрики «Браво!» и свист слились в единый гул, который, казалось, никогда не стихнет.

— А-ха-ха! Вот это дали!

— Тётушка, дядюшка, вы лучшие!

— У-у-у! Красавцы!

Оператор за камерой сам едва не повалился со смеху. Он и не подозревал, что его сегодняшняя подработка окажется настолько убойной.

http://bllate.org/book/17504/1663131